

Виниченко Екатерина Алексеевна

помощник судьи Арбитражного суда Северо-Кавказского
округа, аспирантка юридического факультета,
Краснодарский государственный аграрный
университет им. И.Т. Трубилина
yini1000@rambler.ru

Ekaterina A. Vinichenko

assistant of judge of the Arbitration court North
Caucasus district,
graduate student of the law department
Kuban state agrarian University
yini1000@rambler.ru

**Институт уголовной ответственности
за незаконное образование юридического лица:
несовершенство нормативной определенности
и направления системно-предметного преобразования**

**Institute of criminal responsibility
for illegal formation of a legal entity:
imperfection of regulatory determination
and directions of system-subject transformation**

Аннотация. На основе общих начал и специальных правил порядка создания и реорганизации юридических лиц и принципов их государственной регистрации автор рассматривает виды правонарушений и их правовые последствия в сфере создания и реорганизации юридических лиц, предусмотренные законами отраслевого значения. Сопоставление института уголовной ответственности по статье 173.1 УК РФ с гражданско-правовыми последствиями нарушений, допущенных при создании и реорганизации юридического лица, позволило автору придти к выводам о существенном нормативном несовершенстве формулы статьи 173.1 УК РФ и предложить правовой путь преобразования указанного института уголовной ответственности.

Ключевые слова: юридическое лицо, создание и реорганизация юридического лица, государственная регистрация юридических лиц, подставные лица, принцип определенности правового регулирования.

Annotation. Based on the general principles and special rules of the procedure for the creation and reorganization of legal entities and the principles of their state registration the author examines the types of offenses and their legal consequences in the field of creation and reorganization of legal entities provided for by the laws of industry significance. Comparison of the institution of criminal respon-

sibility under art. 173.1 of the Criminal Code of Russian Federation with the civil law consequences of violations committed during the creation and reorganization of a legal entity, allowed the author to come to conclusions about a significant regulatory imperfection of the formula of art. 173.1 of the Criminal Code of Russian Federation and propose a legal way to transform the specified institution of criminal responsibility.

Key words: *legal entity, creation and reorganization of a legal entity, state registration of legal entities, front persons, the principle of certainty of legal regulation.*

Актуальность темы настоящей работы predetermined общеправовым значением и спецификой правосубъектности юридического лица и необходимостью противодействовать злоупотреблениям конструкцией юридического лица.

Юридическое лицо служит формой свободного использования человеком своих способностей и имущества для предпринимательской и иной экономической деятельности, не запрещенной законом, а также, является организационным способом и имущественным средством осуществления государственной политики во всех сферах общественной жизни. В новых экономических условиях России, как и в многолетней истории общества, феномен юридической личности как самостоятельного субъекта права признан востребованной правовой формой объединения людей и их капиталов для участия в имущественных отношениях [1].

Общие положения об образовании юридических лиц содержат две взаимосвязанные группы норм.

Одна группа норм регулирует внутренние аспекты отношений, связанных с реализацией намерений физического лица (лиц), юридического лица (лиц), иного субъекта учредить новое юридическое лицо либо реорганизовать существующее юридическое лицо.

Другая группа норм регулирует внешние отношения, связанные с государственной регистрацией образования юридического лица в порядке учреждения нового юридического лица или реорганизации действующего юридического лица, и внесение в государственные реестры соответствующих сведений о фактах учреждения или реорганизации юридического лица и о новых или об измененных признаках его правосубъектности.

Обе группы норм составляют системное единство, основанное на общих принципиальных идеях, важнейшими из которых являются следующие:

- недопустимость злоупотребления правом, законная презумпция добросовестности участников гражданских правоотношений и разумности их действий (статья 10 ГК РФ),
- обязательность государственной регистрации созданных юридических лиц и изменений сведений о них (статья 51 ГК РФ, статья 5 Закона 129-ФЗ),
- формальный легалитет оснований образования юридического лица и изменения сведений о нем (статья 51 ГК, статья 9 Закона 129-ФЗ),

- публичная открытость единых государственных реестров юридических лиц (статья 51 ГК РФ, статья 6, 7.1 Закона 129-ФЗ),
- законная презумпция достоверности включенных в государственные реестры фактов и сведений о юридических лицах и допустимость оспаривать такие сведения (статья 51 ГК РФ, статья 9 Закона 129-ФЗ).
- ответственность за неправомерность деяний, совершенных при осуществлении мер по образованию юридических лиц и внесению изменений в сведения о юридических лицах (статьи 10, 51, 53.1, 60.1, 60.2, 61 ГК РФ, статья 25 Закона 129-ФЗ).

Нарушения правил, устанавливающих порядок образования юридических лиц, совершаются различными способами, среди них уголовно-наказуемым признано образование юридического лица через подставных лиц.

Гражданско-правовое позитивное регулирование определяет рамки правомерного целенаправленного поведения субъектов в сфере образования юридических лиц и раскрытия правильной информации о событиях и фактах в их деятельности. Уголовное право, определяя уголовную ответственность за определенные правонарушения, указывает, тем самым, на запреты такого поведения, в том числе, в сфере образования юридического лица. Уголовный и гражданский кодексы Российской Федерации являются отраслевыми компонентами единой правовой системы России и объективно находятся в межотраслевых связях системности[2; 3].

Уголовное и гражданское право равно запрещают нарушения закона, действуя при этом в аспектах, свойственных особенностям их методов воздействия на общественные отношения.

Уголовно - правовые запреты и гражданско-правовые предписания в виде обязанностей и дозволений являются необходимыми, но требуют согласованности их содержания.

Принцип правовой определенности регулирования общественных отношений признан конституционным как обеспечивающий гарантии государственной, в том числе, судебной, защиты прав, свобод и законных интересов субъектов общества[4].

Признаки несовершенства нормативной определенности института уголовной ответственности за незаконное образование юридического лица в рамках статьи 173.1 УК РФ, равнозначные несоответствию принципу правовой определенности норм, имеют различные характеристики.

Примененная в УК РФ категория «незаконное образование (создание, реорганизация)» юридического лица, не имеет соответствующего понятия в отраслевых институтах и не может быть признана определенной и допустимой с позиций нормативного ориентира.

Несоответствие статьи 173.1 УК РФ требованиям ясности и непротиворечивости правовой регламентации выявляется при сопоставлении названия и содержания данной статьи.

Содержание статьи шире объема ее понятийного названия. Под общее название статьи «Незаконное образование (создание, реорганизация)» юри-

дического лица включены различные по объективной стороне неправомерные деяния. Под общим признаком незаконности образования юридических лиц в статье 173.1 УК РФ произведено объединение двух различных по назначению, содержанию, правовым последствиям институтов: создания юридического лица и реорганизации юридического лица, что принципиально противоречит нормам главы 4 ГК РФ.

Институт уголовной ответственности, в порядке статьи 173.1 УК РФ, не соответствует требованиям принципа правовой определенности, поскольку не различим от института уголовной ответственности за фальсификацию единого государственного реестра юридических лиц в порядке статьи 170.1 УК РФ.

Уголовная ответственность за незаконное создание юридического лица на фоне гражданско-правового публичного признания такого юридического лица, обладающим действующей правосубъектностью в силу государственной регистрации, является мерой, несоразмерной конституционным основаниям ограничений прав и свобод человека (статья 55 Конституции РФ).

Объективная сторона преступления, предусмотренного статьей 173.1 УК РФ, определена формулой, широкие рамки которой охватывают любые действия по использованию подставных лиц при создании юридического лица независимо от того, имеют ли они признаки преступления или относятся к иным правонарушениям. При такой конструкции институт уголовной ответственности утрачивает определенность признаков и пределов преступного деяния.

Несовершенство законодательной конструкции статьи 173.1 УК РФ проявляется в спорном характере легального определения подставных лиц, признаваемых неотъемлемым субъектным компонентом недозволенной технологии образования юридического лица через подставных лиц.

На основании изложенного о понятии «подставные лица», как они определены в примечании к статье 173.1 УК РФ, полагаем приемлемыми наши суждения среди других, высказанных в литературе.

Во-первых, определения подставных лиц, относящиеся к лицам, выставленным в качестве учредителя и/или руководителя незаконно созданного юридического без их ведома или в связи с введением их в заблуждение, несовместимы с составом преступления, предусмотренного статьей 171.1 УК РФ.

Во-вторых, определение подставного лица неприменимо к субъекту, ставшему номинальным органом управления незаконно созданного юридического лица, но не являвшегося его учредителем.

В-третьих, под понятие «подставное» подпадает лицо при условии, что оно сознательно приняло на себя роли формального учредителя юридического лица и его номинального руководителя.

Следовательно, примечание к статье 173.1 УК РФ не отвечает требованиям правовой определенности нормы уголовного закона, в связи с чем, не может быть сохранено в качестве правовой нормы, определяющей признаки состава преступления, предусмотренного статьей 173.1 УК РФ.

Образование юридического лица не может быть квалифицировано в качестве преступного деяния по статье 173.1 УК РФ, если лица, привлеченные к процессу образования юридического лица, не отвечают понятию «подставные лица», определенно установленному уголовным законом.

Законодательная формула статьи 173.1 УК РФ о составе преступления не содержит ясного и четкого ориентира, определяющего субъекта уголовной ответственности, что препятствует единообразному пониманию и применению уголовно-правовой нормы.

Мы полагаем, что субъектом ответственности в случае совершения преступления, предусмотренного статьей 173.1 УК РФ, а также, при совершении иных противоправных действий должно быть физическое лицо, применившее схему использования подставных лиц в интересах своего конфиденциального участия в создании юридического лица.

В связи с выявленными признаками существенного несоответствия института незаконного образования юридического лица через подставных лиц требованиям правовой определенности, высказаны в научной литературе различные предложения о направлениях совершенствования уголовно-правовой охраны общественных отношений в сфере регулирования создания и реорганизации юридического лица[5].

Полагаем, что оптимальным является предложение об удалении из системы УК РФ статьи 173.1 и, взаимосвязанной с ней, статьи 173.2. Данное предложение обусловлено тем, что, предусмотренное в статье 173.1 УК РФ деяние, связанное с незаконным использованием подставных лиц при образовании юридического лица, не имеет достаточного и необходимого обоснования той степени общественной опасности, которая требует признания этого деяния преступлением с соответствующими ему мерами уголовно-правового реагирования.

Литература

1. *Маковский А.Л. О кодификации гражданского права (1922-2006). М., Статут. С. 283, 288; Гражданское право: в 4 т. Том I. Общая часть: Учебник / Отв. ред. проф. Е.А. Суханов. М.: Волтерс Клувер. 2004. С. 210-223.*

2. *Жалинский А.Э. Уголовное право в ожидании перемен: теоретико-инструментальный анализ. Москва: Проспект. 2015. С. 56-66;*

3. *Чельшев М.Ю. Основы учения о межотраслевых связях гражданского права. Казань. 2008. С. 7, 16, 36.*

4. *Конституционно-правовая защита предпринимательства: актуальные аспекты (на основе решений Конституционного Суда Российской Федерации 2018-2010 годов): Информация, одобренная решением КСРФ от 17.12.2020 // Система КонсультантПлюс: Российское законодательство (Версия Проф).*

5. *Виниченко Е.А. Ответственность за незаконное образование юридического лица как институт системы уголовного права и как объект законопроектной новеллы об уголовном проступке // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Выпуск № 5. 2021.*

References

1. Makovsky A.L. *On the codification of civil law (1922-2006)*. M., Statute. S. 283, 288; *Civil law: in 4 volumes. Volume I. General part: Textbook / Otv. ed. prof. E.A. Sukhanov*. M.: Walters Kluver. 2004.S. 210-223.

2. Zhalinsky A.E. *Criminal law in anticipation of changes: theoretical and instrumental analysis*. Moscow: Prospect. 2015. S. 56-66;

3. Chelyshev M.Yu. *Fundamentals of the doctrine of the intersectoral relations of civil law*. Kazan. 2008.S. 7, 16, 36.

4. *Constitutional and legal protection of entrepreneurship: topical aspects (based on the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation 2018-2010): Information approved by the decision of the KSRF dated 12/17/2020 // ConsultantPlus System: Russian legislation (Version Prof)*.

5. Vinichenko E.A. *Responsibility for the illegal formation of a legal entity as an institution of the criminal law system and as an object of a legislative novel about a criminal offense // Humanitarian, socio-economic and social sciences. Issue №. 5. 2021*.